

Key words: foreign language, foreign language training, humanitarian specialists, communicative competence.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лашина Е. Н. Дискуссия как метод обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Педагогическое мастерство: матер. VIII Междунар. науч. конф. Москва, июнь, 2016 г. – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 61–63.

2. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе: общие вопросы методики. – М.: Высшая школа, 1974. – 111 с.

3. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Просвещение, 1989. – 243 с.

4. Лозанов Г. К. Сущность, история и экспериментальные перспективы суггестопедической системы при обучении иностранным языкам // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1977. – Вып. 3. – С. 7–16.

5. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Рус. яз, 1992. – 254 с.

6. Шехтер И. Ю. Живой язык. – М.: Ректор, 2005. – 240 с.

7. Петрусинский В. В. Акмеологические основы построения автоматизированных систем интенсивного обучения: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 1994. – 31 с.

8. Плесневич А. С. Теоретические основы ускоренного курса обучения английскому языку по методике «погружения» // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1977. – Вып. 3. – С. 142–148.

9. Гегечкори Л. Ш. Обучение устной иноязычной речи на интенсивной основе: Поиск и проблемы: учеб. пособие для пед. вузов. – Тбилиси: Ганатлеба, 1988. – 227 с.

10. Борозенец Г. К. Интегративный подход к формированию коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов средствами иностранного языка: дисс. ... д-ра пед. наук. – Тольятти, 2005. – 434 с.

11. Бушуева М. А. О формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза // Современные

направления развития педагогической мысли и педагогики И. Е. Шварца: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2009. – Ч. 1. – С. 34–38.

12. Варникова О. В. Формирование профессиональной компетентности студентов высшей школы в процессе иноязычной подготовки: дисс. ... д-ра пед. наук. – Пенза, 2011. – 324 с.

В. Н. Карташова, В. В. Кокорина

УДК 372.881.1

МАНИПУЛЯТИВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ИНТЕНСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Современная парадигма педагогического мира ускоряется вслед за растущими темпами современного информационного пространства. В XXI веке прогресс набирает нешуточные обороты – информация стала ключом к успеху, скорость усвоения растет день за днем, а давление цифровой среды только усиливается. В такие моменты стоит помнить, что развитие как конструкт является цикличным, что позволяет подстроиться под темп развития и, если не предсказать детально, то найти вектор возможного будущего, что позволит скорректировать собственную деятельность. Ретроспективный взгляд на четко очерченную изучаемую область позволяет порой пересмотреть требования современного мира и упростить задачи, которые ставятся перед человеком в условиях его деятельности. В данной статье

авторы предлагают ретроспективный взгляд на манипулятивную составляющую отечественной и зарубежной педагогики, легшей в основу методики интенсивного обучения иностранным языкам.

Как известно, под манипуляциями в педагогике и психологии понимается вид воздействия на обучаемого, который ведет к неосознанному возбуждению стремления к образовательной деятельности, который, в свою очередь, совпадает с требованиями педагогического взаимодействия.

Исследователи педагогической деятельности, ученые – психологи и педагоги утверждают, что элемент манипулирования присутствует педагогической деятельности. Учителя часто используют элемент манипулирования с целью мотивировать обучающихся к выполнению учебных функций, зачастую с целью осуществления контроля. Нередко манипуляция выступает в качестве защиты при возникновении проблем в общении с воспитанниками. В педагогической науке под манипулированием понимают готовность педагога порождать у обучающихся интенции, которые не соответствуют их мотивам и интересам, но удовлетворяющие конечным результатам обучения. «Суть педагогики манипулирования заключается в следующем: педагог, избегая прямого воздействия, прибегает к воздействию косвенному, организует ситуацию так, чтобы обучающийся не почувствовал, что им управляют и ему казалось, что он сам выбрал нужную линию поведения» [10, с. 4]. Парадигма манипулятивной педагогики возникла еще до появления общей практики образования и была достаточно эффективной ввиду нескольких факторов:

1. Высокие требования, предъявляемые педагогу (уровень знаний, профессионализм, способность к коммуникации с учениками);

2. Ограниченное количество учеников.

Манипулятивная педагогика как способ достижения образовательных результатов начинает свое шествие по истории обучения и воспитания еще с XVIII века, а именно – философской концепции Жана-Жака Руссо. В 1762 году увидел свет трактат «Эмиль, или

О воспитании» [7], в котором через разнообразные и витиеватые художественные образы автор повествует о собственном взгляде на педагогику и теорию воспитания. Его идея заключается в приобретении собственного опыта, обострении органов чувств, развитии индивидуальности сквозь призму личностного развития, учет потребностей и устремлений души воспитанника, а не угнетение и подавляющее влияние педагога. Согласие мягко контролируемого развития с природой, тонкой материей души юного гражданина является основой для гармоничного роста и развития, имеющего своим результатом формирование сознания добропорядочного гражданина, готового к непрерывному совершенствованию на благо общества и государства.

Примечательно, что сам Жан Жак Руссо прошел насыщенный путь самообразования, не имея при этом классического систематического школьного образования, что подтверждает правомерность его идей собственным примером автора. Сосредоточение на труде, умственном развитии, активном анализе и самоанализе поступков, желаний и действий с самого раннего возраста обоснованно ориентирует воспитателя на личность воспитанника и развитие его качеств максимальным образом. Смещение акцента на личность и ее собственные особенности развития позволяет добиться максимального манипулятивного эффекта, помогая учащемуся мягко присвоить цели образования, перенося фокус мотивации внутрь, углубляя ее и повышая ценность приобретенного опыта.

Данная стратегия также является основой личностно-ориентированного гуманистического обучения и воспитания, что в нынешнее время является ключевой стратегией системы образования, что, в свою очередь, подтверждает цикличность основных философских идей педагогики.

Идеи Жана Жака Руссо жили и эволюционировали в трудах людей, вдохновленных его работами. Швейцарский педагог-гуманист Иоганн Генрих Песталоцци, внесший огромный вклад в развитие практической педагогики, основывал свои теории именно

на литературном творчестве Ж. Ж. Руссо. И. Г. Песталоцци развил идею об обучении в гармонии с природой непосредственно самой личности обучаемого и настоял на значимости построения процесса обучения на основании принципа «от простого к сложному». Всестороннее гармоничное развитие личности в интеллектуальном, физическом и нравственном планах невозможно без наблюдений, практической деятельности, анализа, полного вовлечения в процесс совершения действий самим обучающимся, что позволяет ему присваивать опыт более эффективно и продуктивно.

Вклад Песталоцци в смещение акцента обучения с «мертвых» книжных истин на «живую» актуальную информацию поистине велик, ведь ранее наблюдение и размышление не были явными рабочими инструментами процесса присвоения знаний и были доступны лишь в процессе самообразования. Контролируемые педагогом действия ученика обрели свободу, о которой мечтал Руссо, стали ближе к человеческой сути и всеобщей гармонии.

Кроме всего прочего, Песталоцци одним из первых отметил факт необходимости создания позитивной атмосферы для лучшего усвоения знаний – педагогу стали предъявляться требования особого отношения к ученикам. Любовь, уважение, поощрение, теплота, поддержка – те качества, которые делали Песталоцци и его последователей уникальными для обучающихся, добавляя ценности в их взаимодействие. Домашняя семейная обстановка, в которую хотелось возвращаться снова и снова, позволила на практике доказать, что педагогические идеи Песталоцци являются стоящими и эффективными.

Дальнейшее развитие идей знаменитого педагога осуществлялось в стенах институтов в Бургдорфе и Ивердоне, где занятия посещали не только студенты, но и действующие учителя, а также люди, интересующиеся проблемами обучения и воспитания. Именно благодаря деятельности этих учебных заведений западноевропейская педагогика широко распространила свое влияние, а школы

других стран внесли коррективы в свою деятельность.

Стоит отметить, что отечественная педагогика приняла концепцию манипулятивного подхода в педагогике и достаточно активно развивается и по сей день.

Несмотря на появление классно-урочной системы, групповой работы с детьми, снижение выделяемых средств бюджета на создание максимально насыщенной воспитывающей и обучающей среды, манипулятивная педагогика не отошла на второй план. Более того, пытаясь показать более качественные результаты при подготовке к итоговой аттестации учащихся, педагоги уделяют все большее внимание манипулятивному подходу.

Формы манипулирования в педагогической деятельности могут быть мало осознаваемыми действиями, направленными на адаптацию и сохранность личных структур от негативных воздействий; создаваемыми, направленными на благо манипулятора или для достижения социально-значимых целей.

Е. В. Самаль [8] выделяет ряд признаков манипулятивности педагогического подхода:

- формальность общения;
- методы эмоционального, административного давления, избыточного контроля;
- создание ситуации подавленности;
- понимание учителем задачи и намерение ее решить;
- педагог не принимает во внимание психоэмоциональное состояние ученика, его учебную позицию.

В данном контексте учитель занимает несколько отстраненную позицию, предлагает учащимся найти собственные способы решения проблем и подобрать необходимые виды деятельности и тем самым ответственность за конечный результат перекладывает на самих учащихся. Таким образом, определенная пассивность в действиях педагогика провоцирует обучающихся на более эффективную самостоятельную деятельность, развивает их творческие способности и креативность мышления в ходе решения поставленных перед ними задач.

Манипулятивные методики обучения существуют двух видов, в зависимости от характера взаимодействия с собеседником: управляемые и неуправляемые. Неуправляемые методы носят случайный, стихийный характер, и, в принципе, не могут даже называться методиками, так как не являются выверенной последовательностью действий.

К управляемым методам взаимодействия принадлежит директивное воздействие на собеседника, к которому относятся разнообразные виды гипноза и авторитарного влияния. Также в эту группу входят суггестивные методы влияния, которые означают умение манипулятора «подталкивать» собеседника к принятию «нужного» решения. Решение принимает, при этом, сам собеседник, что отличает данный метод от силового директивного «навязывания». Как директивный, так и суггестивный методы могут быть реализованы на сознательном и бессознательном уровнях. Для практикующего манипулятора, который стремится к результативным методам, логичен путь от сознательного к бессознательному влиянию, когда программирование собеседника происходит автоматически.

Сознательное влияние манипулятора происходит во время тренингов на рациональном уровне, понимая при этом все последствия сказанных слов и установок. Постепенно сознательное влияние переходит на интуитивный уровень. Если результативного практика спросить о тактике текущих манипуляций, то он затруднится дать исчерпывающий ответ, поскольку действует на интуитивном уровне.

Манипулятивная составляющая активно используется в практике обучения иностранным языкам. В конце 60-х годов болгарский психотерапевт Г. Лозанов [11] презентовал новую концепцию суггестологии – отрасли психологии, занимающейся гипнозом и внушением, которая позволяла ученикам значительно быстрее усваивать иностранные языки путем привлечения внимания, внушения и других психологических приемов.

Г. А. Китайгородская [3] и И. Ю. Шехтер [9], вдохновленные идеями Г. Лозанова, создали свои техники, изменив традиционную

организацию группы, перенеся акцент на развитие разговорной речи путем создания такой атмосферы, где каждое занятие должно было стать бесценным опытом, занимающим место в сознании учащегося максимально долго. Оба педагога активно эксплуатировали стремление учащихся как можно скорее освоить иностранный язык и заговорить, однако обучение по их методикам не приносило желанных результатов, так как было невозможно без высококвалифицированного педагога, создающего благополучную среду для получения знаний.

Однако коммуникативный метод обучения иностранным языкам, который прочно занял нишу в отечественном образовании еще в 90-х годах, вскоре сверг манипулятивную педагогику с пьедестала безусловной популярности. Новизна, активная позиция обоих участников процесса обучения, аутентичность, живость языка, яркость – это лишь малая часть бесконечного списка причин, по которым зарубежные учебники немедленно получили благосклонность преподавателей по всему миру. Кроме того, изменившаяся политическая обстановка спровоцировала необычайный спрос на владение именно разговорным языком, что создало необходимые условия для искусственного погружения в языковую среду на каждом занятии. Стоит заметить, что в данных условиях грамматическая составляющая речи отошла на второй план, затрудняя понимание для носителей языка.

Именно этот аспект позволил манипулятивной педагогике вернуться в ранг лидеров, вновь опираясь на идеи психологии, но на этот раз вкуче с лингвистикой и гештальтпсихологией. Так в отечественную педагогику пришло нейролингвистическое программирование (НЛП). «Нейро-лингвистическое программирование – это область практической психологии, изучающая структуру субъективного опыта людей, занимающаяся разработкой языка его описания, раскрытием механизмов и способов моделирования опыта с целью совершенствования и передачи выявленных моделей другим людям» [4, с. 187].

Систематизацией и позитивизацией манипулятивных методик работы с учащимися и НЛП-технологий обучения иностранным языкам занимается в России, к сожалению, ограниченное количество ученых, однако их труды постепенно набирают популярность, закрепляются в парадигме отечественной педагогики и увеличивают количество своих последователей. За последние десятилетия научные труды В. П. Белянина [1; 2], Д. Б. Никуличевой [5], Д. К. Рунова [6] определяют сознание многих современных педагогов и делают процесс иноязычного обучения абсолютно иным, более эффективным по своей структуре процессом.

Главным в их разработках является то, что обучающиеся осваивают необходимую информацию, включая максимальное количество перцептивных систем, запоминая информацию максимально удобным для них способом, что позволяет укрепить имеющиеся знания и усвоить новый материал на более детальном уровне.

Кроме того, под влиянием нейролингвистического программирования современная педагогика стала уделять больше внимания вопросам мотивации к изучению нового, адекватного восприятия личных способностей и возможностей и способов увеличить собственную эффективность. Изучение самого себя, собственного внутреннего мира, индивидуальных возможностей, экологичное отношение к себе как субъекту процесса обучения становится возможным как раз благодаря активному внедрению техник нейролингвистического программирования в процесс образования и воспитания.

В рамках НЛП разработана стратегия, позволяющая развить способность использовать иностранный язык в речи вкупе с пониманием того, как этот язык работает, таким образом добившись эффективной коммуникации. Технология иноязычного обучения, согласно теории нейро-лингвистического программирования, многоступенчатая. Вначале определяются группы обучающихся в зависимости от их способности к разным способам овладения иностранным языком: кинестетики, аудиалы, визуалы, дискретны, или ди-

гиталы; далее разрабатываются специальные задания, подходящие конкретно каждому отдельно взятому типу студентов и предлагаются для выполнения. В данном процессе задействованы все репрезентативные системы (каналы восприятия и переработки информации). В конце происходит поиск иных приемов решения обучающимися учебных заданий [1].

Манипулятивная педагогика прошла достаточно длинный путь становления, получила признание и закрепились в истории как успешный ее этап. В ходе реализации манипулятивного подхода в обучении значительно увеличивается степень мотивации, эффективность реализации планируемых действий, успешность планируемых результатов.

Техники интенсивного обучения иностранным языкам с применением манипулятивной составляющей стали необходимой данностью, так как мало кто может позволить себе большие траты такого ценного ресурса, как время, на получение основных знаний.

На данный момент в условиях цифровизации и нарастающих темпов прогресса важно сохранять свою идентичность и цельность, максимально развивая собственные навыки. Отечественная школа нейролингвистического программирования в педагогике находится в состоянии становления и развития, что открывает широкие горизонты возможностей для формирования прогрессивных идей эффективизации процесса обучения иностранным языкам. Нейролингвистическое программирование – это ключ к повышению собственной ценности и продуктивности, поскольку скорость и качество усвоения информации прямопропорционально влияют и на дальнейшую деятельность, и на процесс дальнейшего образования и самообразования.

АННОТАЦИЯ

Представлен ретроспективный взгляд на манипулятивную педагогику, элементы которой используются в методике интенсивного обучения иностранным языкам. Дается определение манипулятивной педагогики, представлен анализ манипулятивных техник, при-

знаков и форм манипулирования в педагогической деятельности. Анализируются концепции Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. Манипулятивная составляющая активно используется в практике обучения иностранным языкам (интенсивные методы Г. А. Китайгородской, И. Ю. Шехтера и др., нейролингвистическое программирование (В. П. Белянин, Д. Б. Никуличева, А. А. Плигин, Д. К. Рунов и др.).

Ключевые слова: манипулятивная педагогика, манипулятивная составляющая, интенсивное обучение иностранному языку, нейролингвистическое программирование.

SUMMARY

A retrospective look at manipulative pedagogy, the elements of which are used in the methods of intensive teaching of foreign languages is presented. The definition of manipulative pedagogy is given, the analysis of manipulative techniques, signs and forms of manipulation in pedagogical activity is presented. The concepts of Jean-Jacques Rousseau and Johann Heinrich Pestalozzi are analyzed. The manipulative component is actively used in the practice of teaching foreign languages (intensive methods by G. A. Kitaygorodskaya, I. Yu. Shekhter, etc.), neurolinguistic programming (V. P. Belyanin, D. B. Nikulicheva, A. A. Pligin, D. K. Runov and others).

Key words: manipulative pedagogy, manipulative component, intensive teaching of a foreign language, neurolinguistic programming.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин В. П. Нейро-лингвистическое программирование и обучение иностранным языкам // *Teaching Foreign Languages in the Age of Globalization*. – Taiwan.: ROC, 2000. – С. 17–36.
2. Белянин В. П. Нейро-лингвистическое программирование и обучение иностранным языкам // *Московский психологический журнал*. – 2004. – № 1. – URL: <http://magazine.mospsy.ru/nomer1/b3.shtml> (дата обращения: 05.01.2021).
3. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам: учеб. пособие для преподавателей вузов и студ. пед. ин-тов. – М.: Высшая школа, 1982. – 141 с.

4. Моисеева Л. В. НЛП в обучении иностранному языку // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. – 2015. – № 25. – С. 187–194.

5. Никуличева Д. Б. НЛП в изучении иностранных языков [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.repetitory.ru/metod.htm>.

6. Рунов Д. К. Я хотел понять, что находится внутри ящика [Электронный ресурс]. – URL: http://www.runovschool.ru/public/author_m.php (дата обращения: 05.01.2021).

7. Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1981. – Т. 1. – 656 с.

8. Самаль Е. В. От манипуляций к самоактуализации – путь к психологическому здоровью педагога // *Здоровье педагога: проблемы и пути решения: сб. науч. статей заочной Всерос. научно-практ. Интернет-конф. Омск, июнь-сентябрь 2010 г.* – Омск: Полиграфический центр «КАН». – С. 37–43.

9. Шехтер И. Ю. Живой язык. – М.: РЕКТОР, 2005. – 240 с.

10. Щеглова Э. А. Гуманистическая и манипулятивная направленность гуманитарных технологий // *Психология обучения*. – 2012. – № 2. – С. 4–11.

11. Lozanov G., Gateva E. *The Foreign Language Teacher's Suggestopedic Manual*. – N.Y.: Gordon and Breach, 1988. – 382 p.

